

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

DOI: 10.17803/1994-1471.2022.142.9.154-163

В. В. Мурылева-Казак*

Содержание

понятия «законный владелец» для цели решения судьбы вещественных доказательств в виде имущества, полученного в результате совершения преступления, и доходов от этого имущества

Аннотация. В статье раскрывается значение термина «законный владелец» применительно к вещественным доказательствам в виде имущества, полученного в результате совершения преступления, и доходам от этого имущества. Отмечается, что отсутствие содержания указанного понятия в уголовно-процессуальном законе вызывает трудности в его толковании у правоприменительных органов. Определяются сущность, правовая природа, механизм реализации реституции в российском уголовно-процессуальном праве. Рассматриваются проблемные ситуации и возможные решения применения уголовно-процессуальной реституции, когда в качестве законного владельца на вещественные доказательства одновременно претендуют и потерпевший от преступления, и добросовестный приобретатель имущества, добытого преступным путем. Анализируется возможность применения в уголовном процессе норм гражданского законодательства о запрете истребования отдельных объектов гражданских прав у добросовестных приобретателей. Обосновывается вывод о том, что под законным владельцем, указанным в п. 4 ч. 3 ст. 81 УПК РФ, следует понимать собственника имущества, утраченного в результате совершения преступления, а также иное лицо, которое на законных основаниях владело им на момент совершения преступления.

Ключевые слова: уголовный процесс; вещественные доказательства; реституция; собственник; законный владелец; потерпевший; добросовестный приобретатель; имущество, полученное в результате совершения преступления; доходы от имущества, полученного в результате совершения преступления; возмещение вреда, причиненного преступлением.

Для цитирования: Мурылева-Казак В. В. Содержание понятия «законный владелец» для цели решения судьбы вещественных доказательств в виде имущества, полученного в результате совершения преступления, и доходов от этого имущества // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 9. — С. 154–163. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.142.9.154-163.

© Мурылева-Казак В. В., 2022

* Мурылева-Казак Виталия Владимировна, аспирант кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
vita.kazak@yandex.ru

The Content of the Concept of «Legal Owner» in Deciding the Fate of Material Evidence in the Form of Property Obtained as a Result of a Crime, and Income from this Property

Vitaliya V. Muryleva-Kazak, Postgraduate Student, Department of Criminal Procedure Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
vita.kazak@yandex.ru

Abstract. The paper reveals the meaning of the term «legal owner» in relation to material evidence in the form of property obtained as a result of a crime, and income from this property. It is noted that the absence of the content of this concept in the criminal procedure law causes difficulties in its interpretation by law enforcement agencies. The essence, legal nature, the mechanism for the implementation of restitution in the Russian criminal procedural law are disclosed. Problematic situations and possible solutions to the application of criminal procedural restitution are considered, when both the victim of the crime and the conscientious purchaser of property obtained by criminal means simultaneously claim to be the «legal owner» of material evidence. The possibility of applying in the criminal procedure the norms of civil law on the prohibition of reclaiming certain objects of civil rights from bona fide purchasers is analyzed. The conclusion is substantiated that under the legal owner specified in paragraph 4 of part 3 of Art. 81 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation should be understood as the owner of property lost as a result of a crime, as well as another person who legally owned it at the time of the crime.

Keywords: criminal process; evidence; restitution; owner; legal owner; victim; bona fide purchaser; property; received as a result of committing a crime; income from property obtained as a result of a crime; compensation for harm caused by a crime.

Cite as: Muryleva-Kazak VV. Soderzhanie ponyatiya «zakonnny vladelets» dlya tseli resheniya sudby veshchestvennykh dokazatelstv v vide imushchestva, poluchennogo v rezultate soversheniya prestupleniya, i dokhodov ot etogo imushchestva [The Content of the Concept of «Legal Owner» in Deciding the Fate of Material Evidence in the Form of Property Obtained as a Result of a Crime, and Income from this Property]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(9):154-163. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.142.9.154-163. (In Russ., abstract in Eng.).

Уголовно-процессуальным законом на властных субъектов уголовно-процессуальной деятельности возложена обязанность определить, как поступить с вещественными доказательствами по завершении производства по уголовному делу, и предусмотрены правила разрешения их судьбы (ч. 3 ст. 81, п. 12 ч. 1 ст. 299 УПК РФ). Согласно п. 4 ч. 3 ст. 81 УПК РФ, деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления, и доходы от этого имущества подлежат возвращению законным владельцам. В приведенной норме использован нехарактерный для уголовно-процессуального права термин «законный владелец», однако его содержание в УПК РФ не раскрыто. Данный пробел в правовом регулировании привел к возникновению

проблемы на уровне правоприменения: кому следователь, дознаватель или суд должен возвратить признанное вещественным доказательством имущество в порядке п. 4 ч. 3 ст. 81 УПК РФ, если на него одновременно претендуют потерпевший, у которого оно было похищено в результате совершения преступления, и последующий добросовестный приобретатель. Для ответа на возникший вопрос требуется теоретическое осмысление и системное толкование п. 4 ч. 3 ст. 81 УПК РФ.

Как отмечают А. С. Герасименко и другие процессуалисты, указанная норма — это реализованный в законодательстве институт уголовно-процессуальной реституции, являющийся одной из форм возмещения вреда *потерпевшему от преступления*¹. Суть данного инсти-

¹ Герасименко А. С. Реализация института реституции в уголовно-процессуальном праве // Бизнес в законе. 2008. № 2. С. 173 ; Гриценко Т. В. Обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлением:

тута состоит в «восстановлении материального (имущественного) состояния потерпевшего посредством возвращения ему непосредственно утраченного им в результате совершенного в отношении него преступления имущества и ценностей в своем натуральном виде, признанных вещественными доказательствами по уголовному делу»². Согласно действующему УПК РФ, реституция в уголовном судопроизводстве обеспечена единым механизмом ее реализации, состоящим из следующих элементов:

- 1) деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления, во всех случаях должны быть признаны вещественными доказательствами и приобщены к материалам уголовного дела (п. 2.1 ч. 1 ст. 81 УПК РФ), так как они напрямую связаны с обстоятельствами уголовного дела и несут доказательственную информацию³;
- 2) в соответствии с п. 3.1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ, указанные вещественные доказательства, обнаруженные при производстве следственных действий, подлежат аресту в порядке, установленном ст. 115 УПК РФ. При этом, согласно ч. 1 и ч. 3 ст. 115 УПК РФ, к имуществу, полученному в результате совершения преступления, применяется мера процессуального принуждения в виде наложения ареста, независимо от того, у кого оно находится и на каком основании;
- 3) в итоговом решении по уголовному делу отражается обязанность передачи вещественных доказательств, перечисленных в п. 4 ч. 3 ст. 81 УПК РФ, *законному владельцу*.

Исторические корни *реституции в целом* как правового явления берут свое начало не в публичном, а в частном праве Древнего Рима. В. А. Краснокутский указывает, что реституция была экстраординарным средством защиты у претора против судебного решения, применявшимся вместо отсутствующего института обжалования и *позволявшим осуществить восстановление в первоначальное положение (restitutio in integrum)*⁴. В современных исследованиях реституция также чаще всего упоминается в контексте гражданского права применительно к последствиям исполнения недействительной сделки⁵ в виде обязанности каждой из сторон возратить другой все полученное по сделке в натуре либо компенсировать стоимость имущества (п. 2 ст. 167 ГК РФ), хотя в самом ГК РФ такое понятие не используется.

В национальное уголовно-процессуальное законодательство рассматриваемый институт был введен в дореволюционный период. Так, статья 777 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. предусматривала, что вещи, добытые через преступное деяние, возвращаются их хозяину, хотя бы он и не предъявлял никакого иска. Известнейшие ученые в области уголовного процесса того периода И. Я. Фойницкий и В. К. Случевский рассматривали *restitutio in integrum* как содержащееся в уголовном судопроизводстве гражданско-правовое средство защиты частных интересов потерпевшего наряду с гражданским иском и, соответственно, высказывали единое мнение, что слово «хозяин» из ст. 777 Устава означает потерпевшего, а

проблемы правового регулирования // Юристъ-Правоведъ. 2021. № 1 (96). С. 32, 34 ; *Селедникова О. Н.* Реституция как форма реализации конституционного права граждан на возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 112.

² *Туров С. Ю.* Возмещение причиненного преступлением вреда как уголовно-процессуальная функция (теоретико-методологический анализ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 10.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1–32.1 : постатейный научно-практический комментарий / отв. ред. Л. А. Воскобитова. М. : Редакция «Российской газеты», 2015.

⁴ Римское частное право : учебник для бакалавров и магистров / отв. ред. И. Б. Новицкий, И. С. Перетерский. М. : Юрайт, 2021. С. 92–93.

⁵ *Джанаева А. М.* Понятие реституции: сравнительно-правовой анализ института в российской и англо-американской системах права : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 54.

не какое-либо иное лицо⁶. Показательно, что даже структурно и в учебной литературе начала XX в., и в сборниках извлечений из решений Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената вопросы об уголовно-процессуальной реституции размещались не в разделах, посвященных вещественным доказательствам, а в разделах о гражданском иске⁷. На наш взгляд, указанный подход к сущности реституции актуален и для современной науки уголовно-процессуального права, поскольку по своему смысловому значению п. 4 ч. 3 ст. 81 УПК РФ совпадает с нормой ст. 777 Устава уголовного судопроизводства 1864 г.

Гражданско-правовая природа реституции предопределила появление в законодательстве об уголовном судопроизводстве таких гражданско-правовых категорий, как «хозяин» на дореволюционном этапе, «владелец» в советское⁸ и «законный владелец» в постсоветское время. Следовательно, для правильного понимания действующих норм УПК РФ о разрешении судьбы вещественных доказательств в виде имущества, добытого преступным путем, и доходов от него необходимо обращаться не только к положениям УПК РФ, но и к положениям ГК РФ, а также к цивилистической доктрине.

В науке гражданского права существуют различные точки зрения на определение понятий «законный владелец» и «законное (титульное) владение». К. И. Скловский, например, разграничивает правовые статусы собственника и законного владельца, указывая, что «закон-

ный владелец — это лицо, владеющее вещью по воле собственника»⁹. А. А. Новоселова считает, что «титульное владение — это владение, опирающееся на законное основание, т.е. титул. <...> Титул может иметь как вещный характер (право собственности, ограниченное вещное право), так и обязательственный (например, на основе договора)»¹⁰, т.е. законным владельцем считается как собственник имущества, так и владелец в узком смысле этого слова (лицо, владеющее вещью на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, арендатор и т.п.). Для цели толкования п. 4 ч. 3 ст. 81 УПК РФ верным следует признать второй подход, поскольку, с одной стороны, было бы нелогичным исключить из субъектного состава реституции потерпевших-собственников, а с другой — в таком случае предоставляется защита наибольшему кругу лиц, пострадавших от преступления, что корреспондирует правовым ценностям, заложенным в ст. 52 Конституции РФ и ст. 6 УПК РФ. Данную позицию занимал Уголовный кассационный департамент Правительствующего Сената. В 1871 г. он со ссылкой на норму гражданского закона разъяснил, что использованное в законе «слово “хозяин” должно быть понимаемо в смысле собственника только в том случае, когда право собственности на вещь или определено рассмотрением гражданского иска, или очевидно и бесспорно по делу, а во всех прочих случаях слово это должно быть понимаемо в смысле владельца вещи, на том общем основании, что движимые

⁶ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. СПб. : Сенатская типография, 1910. Т. 2. С. 71 ; Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса : в 2 ч. / под ред. В. А. Томсинова. М. : Зерцало-М, 2014. Ч. 2 : Судопроизводство. С. 151.

⁷ См., например: Фойницкий И. Я. Указ. соч. С. 71–72 ; Случевский В. К. Указ. соч. С. 150–152 ; Трахтенберг Г. И. Алфавитный указатель вопросов, разрешенных Уголовным кассационным и общим собранием кассационных департаментов Правительствующего Сената, 1866–1876. СПб. : Типография Ф. С. Сучинского, 1878. С. 103–104.

⁸ Зинатуллин Э. З. Избранные труды : в 2 т. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2012. Т. 1. С. 282–283 ; Газетдинов Н. И. Деятельность следователя по возмещению материального ущерба. Казань : Изд-во Казанского университета, 1990. С. 8.

⁹ Скловский К. И. Применение гражданского законодательства о собственности и владении. Практические вопросы. М. : Статут, 2004. С. 75.

¹⁰ Новоселова А. А. Понятие титульного владения // Современное право. 2013. № 3. С. 53–54.

вещи считаются собственностью того, кто ими владел, доколе противное не будет доказано»¹¹.

Кроме того, Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что гражданский иск как средство защиты права может быть использован, помимо потерпевшего-собственника, потерпевшим — законным владельцем, не являющимся собственником имущества, в случаях хищения, повреждения или уничтожения имущества, других материальных ценностей, находящихся в его законном владении на момент совершения преступления, при условии, что он в соответствии с нормами гражданского законодательства вправе требовать возмещения причиненного ему вреда¹². Данная интерпретация уголовно-процессуального закона в полной мере применима к реституции, так как гражданский иск и реституция в качестве способов возмещения вреда потерпевшему не могут отличаться по составу защищаемых субъектов. Это следует из общего понятия потерпевшего от преступления (ч. 1 ст. 42 УПК РФ), а также единого процессуального статуса, установленного УПК РФ, для всех лиц, которым преступлением причинен вред (ст. 42, 198, 216, 249 УПК РФ и т.д.).

При этом в УПК РФ термин «законный владелец» также имеет *временной аспект*. Поскольку реституция — это средство защиты права потерпевшего на возмещение причиненного преступлением вреда, возникающее либо непосредственно в момент наступления негативных последствий противоправного поведения, либо в момент, когда потерпевшему стало о них

известно¹³, законным владельцем, указанным в п. 4 ч. 3 ст. 81 УПК РФ, может быть признано только лицо, правомерно владевшее имуществом *в момент совершения преступления*. Аналогичной точки зрения придерживается Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, признавшая в определении от 19.02.2015 № 14-АПУ15-1 законным решение нижестоящего суда о возврате автомобиля его собственнику, у которого он был похищен, а не добросовестному приобретателю, мотивировав это следующим образом: «Ссылка в жалобе адвоката... на установленный решением суда в порядке гражданского судопроизводства статус К. как добросовестного приобретателя автомобиля не свидетельствует о наличии оснований для отмены приговора в этой части, поскольку собственник автомобиля Г. является его законным владельцем».

Полемика о соотношении имущественных прав потерпевшего и последующего добросовестного приобретателя на предмет преступления началась еще в царской России, сразу после установления института уголовно-процессуальной реституции. Уголовный кассационный и Гражданский кассационный департаменты Правительствующего Сената занимали прямо противоположные позиции по данному вопросу: первый настаивал на приоритете интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве, второй «во имя свободы гражданского оборота отрицал реституцию вещей у лиц, добросовестно их приобретших»¹⁴. Как справедливо заме-

¹¹ Решение Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената от 15.04.1871 по делу майора Перемежко-Галича, полковника Карицкого, жены штабс-капитана Дмитриевой и др. // Решения Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за 1871 год. Екатеринослав : Типография Исаака Когана, 1910. С. 584.

¹² П. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Такой вывод следует из правовой позиции Конституционного Суда РФ, согласно которой лицо считается потерпевшим по уголовному делу «в силу самого факта причинения ему преступлением вреда», а его процессуальный статус лишь «оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда о признании потерпевшим, но не формируется им» (см.: п. 5 постановления Конституционного Суда РФ от 13.06.2019 № 23-П ; п. 3 определения Конституционного Суда РФ от 18.01.2005 № 131-О ; п. 2 определения Конституционного Суда РФ от 17.11.2011 № 1555-О-О // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

¹⁴ Фойницкий И. Я. Указ. соч. С. 71.

тил В. К. Случевский, «источник разногласия во взглядах коренится в трудности примирения двоякого рода интересов, из которых один требует охраны права собственности на движимое имущество лица, не получившего его путем преступления, а другой — восстановления правового состояния, нарушенного преступным деянием, посредством возвращения похищенных вещей потерпевшему от преступления лицу»¹⁵. Окончательно спор был разрешен Общим собранием Правительствующего Сената в 1896 г. в пользу Уголовного кассационного департамента с принятием положения, в соответствии с которым «возвращение вещей хозяину постановляется уголовным судом независимо от того, где бы вещи ни находились, например у закладчика, хранителя и т.п.»¹⁶.

Современные ученые-правоведы высказывают различные точки зрения по этому поводу. Так, профессор Н. А. Колоколов полагает, что «пункт 4 ч. 3 ст. 81 УПК РФ применим только в том случае, когда деньги и ценности изъяты у самого преступника, то есть спора о праве с другими, не вовлеченными в преступление лицами, нет»¹⁷. Данную позицию разделяет цивилист Р. С. Бевзенко¹⁸. С. В. Супрун, наоборот, отмечает, что «изъятые при расследовании предметы преступных посягательств признаются вещественными доказательствами, используются в доказывании и по окончании производства по уголовному делу подлежат возврату собственнику, а не добросовестному приобретателю»¹⁹. Отметим, что толкование УПК РФ, данное С. В. Супруном, и определение законного владельца через призму потерпевшего от преступления в целом соответствует гражданскому законодательству, по общим правилам

которого собственник или иной законный владелец вправе истребовать имущество, выбывшее из его законного владения против его воли, у добросовестного приобретателя (ст. 301, п. 1, 2 ст. 302, 305 ГК РФ). Добросовестный приобретатель, в свою очередь, уполномочен защитить свои права в гражданском либо арбитражном процессе путем предъявления иска о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки, возмещении убытков и т.д.

При этом ГК РФ содержит специальные нормы об истребовании у добросовестного приобретателя отдельных объектов гражданских прав. Например, в соответствии с п. 3 ст. 302 ГК РФ от добросовестного приобретателя не могут быть истребованы деньги и ценные бумаги на предъявителя, а согласно п. 1 ст. 149.3 ГК РФ — бездокументарные ценные бумаги, удостоверяющие только денежное право требования, и бездокументарные ценные бумаги, приобретенные на организованных торгах, независимо от вида удостоверяемого права. Представляется, что к такому имуществу, находящемуся у последующего добросовестного приобретателя, должны применяться нормы УПК РФ, а не ГК РФ, с учетом следующего.

Разрешение вопроса о судьбе вещественных доказательств является составной частью уголовного судопроизводства, порядок которого, исходя из ч. 1 ст. 1 УПК РФ, устанавливается только уголовно-процессуальным законом. В соответствии с ч. 1 ст. 7 УПК РФ, лица, осуществляющие производство по уголовному делу, не вправе применять федеральный закон, противоречащий УПК РФ. Кроме того, Конституционный Суд РФ разъяснил, что нормы УПК РФ имеют

¹⁵ Случевский В. К. Указ. соч. С. 151.

¹⁶ Фойницкий И. Я. Указ. соч. С. 72.

¹⁷ Колоколов Н. А. Изучаем перспективы истребования бездокументарных акций у «добросовестного» приобретателя: к вопросу о преюдициальном значении решений уголовных судов в гражданском и арбитражном процессе // Уголовное судопроизводство. 2021. № 4. С. 7.

¹⁸ Бевзенко Р. С. Правила УПК о вещественных доказательствах и спор об их принадлежности добросовестному приобретателю // URL: https://zakon.ru/blog/2021/7/13/pravila_upk_o_veschestvennyh_dokazatelstvah_i_spor_ob_ih_prinadlezhnosti_dobrosovestnomu_priobretate (дата обращения: 09.10.2021).

¹⁹ Супрун С. В. Способы возмещения вреда, причиненного преступлением // Мировой судья. 2009. № 12. С. 22–26.

приоритет перед другими федеральными законами в части правил осуществления производства (досудебного и судебного) по уголовным делам на территории Российской Федерации²⁰. Следовательно, в случае коллизии между установлениями ГК РФ об истребовании имущества из чужого владения и правилами УПК РФ о разрешении судьбы вещественных доказательств приоритет имеют последние.

Помимо этого, реализация положений ГК РФ в уголовном судопроизводстве имеет строго ограниченные пределы, поскольку уголовный процесс в качестве отрасли права в первую очередь устанавливает «систему правовых средств, обеспечивающих применение норм уголовного права»²¹. Рассмотрение гражданских исков судами при производстве по уголовному делу по правилам гл. 59 ГК РФ стало возможным лишь «в силу единства оснований уголовной и гражданской ответственности лица, совершившего преступление, которым потерпевшему причинен имущественный вред»²², и «благодаря общности доказательственного материала и необходимости установления судом одних и тех же фактов для применения наказания и удовлетворения гражданского иска»²³. Поведение последующего приобретателя похищенного имущества как участника сделки по его покупке (проявление им разумной осмотрительности, включая проверку полномочий продавца на отчуждение предмета; знал ли он о преступ-

ном происхождении имущества и т.д.)²⁴, а равно гражданско-правовые отношения между ним и потерпевшим от преступления лежат вне рамок противоправного деяния. Они не входят в предмет доказывания по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ) и не имеют юридического значения для решения вопроса о привлечении обвиняемого к уголовной ответственности. Таким образом, в уголовном процессе нормативно не предусмотрены и от властных субъектов не требуются поиск, подтверждение/опровержение и исследование фактов, необходимых для применения гражданско-правовых правил об истребовании имущества из чужого владения. Это, в свою очередь, обуславливает невозможность использования следователем, дознавателем и судом соответствующих норм ГК РФ, так как установление предусмотренной законом совокупности фактических обстоятельств — этап, обязательно предшествующий непосредственному применению нормы права²⁵, и начальная стадия принятия любого решения в уголовно-процессуальной деятельности²⁶. По этой причине уголовно-процессуальный закон не ставит обязанность возврата имущества, добытого преступным путем, и доходов от него законному владельцу в зависимости от того, у кого (подозреваемый, обвиняемый, последующий добросовестный/недобросовестный приобретатель и т.д.) и на каком основании (в результате хищения, гражданско-правовой сделки и т.п.) они находятся

²⁰ П. 2.3 постановления Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П // Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

²¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, Инфра-М, 2020. С. 65.

²² Божьев В. П. Избранные труды М. : Юрайт, 2010. С. 187.

²³ Божьев В. П. Указ. соч. С. 187.

²⁴ При производстве по уголовному делу поведение приобретателя имущества, добытого преступным путем, имеет значение, только если в нем содержатся признаки состава преступления. Например, когда последующий приобретатель заранее обещает и затем выкупает угнанный автомобиль, его действия квалифицируются как пособничество (ч. 5 ст. 33 УК РФ). Однако в такой ситуации изъятие предмета преступления происходит не у третьего лица, а у соучастника преступления, и рассматриваемая проблематика отсутствует.

²⁵ Радько Т. Н., Лазарев В. В., Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник для бакалавров. М. : Проспект, 2018. С. 274.

²⁶ Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, Инфра-М, 2022. С. 38.

на момент вынесения итогового процессуального акта.

Предложенный автором подход не является бесспорным и единственно верным. В частности, в дореволюционный период особые установления относительно истребования объектов гражданских прав трактовались как ограничения уголовно-процессуальной реституции²⁷. Сложность поиска верного понимания закона предопределена спецификой вовлекаемых общественных отношений: они по своей природе одновременно охватываются несколькими отраслями права, разграничение которых не всегда ясно прослеживается ввиду наличия конкурирующих законных интересов и защищаемых ценностей (необходимость обеспечить потерпевшему возмещение вреда, причиненного преступлением, создать правовую охрану частной собственности, стабилизировать рынок ценных бумаг и т.д.), что

в совокупности с возросшей социально-экономической значимостью освещаемой темы требует ее дальнейшей научной разработки.

В заключение хотелось бы отметить, что с целью устранения ошибок правоприменительных органов и формирования единообразной судебной практики по вопросу о том, кто является законным владельцем, указанным в п. 4 ч. 3 ст. 81 УПК РФ, Пленуму Верховного Суда РФ целесообразно подготовить и дать соответствующее разъяснение судам. Мы полагаем возможным предложить следующее толкование уголовно-процессуального закона: «под законным владельцем, указанным в п. 4 ч. 3 ст. 81 УПК РФ, следует понимать *собственника* имущества, утраченного в результате совершения преступления, а также иное лицо, которое на *законных основаниях владело им на момент совершения преступления*».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бевзенко Р. С. Правила УПК о вещественных доказательствах и спор об их принадлежности добросовестному приобретателю // URL: https://zakon.ru/blog/2021/7/13/pravila_upk_o_veschestvennyh_dokazatelstvah_i_spor_ob_ih_prinadlezhnosti_dobrosovestnomu_priobretate (дата обращения: 09.10.2021).
2. Божьев В. П. Избранные труды. — М. : Юрайт, 2010. — 715 с.
3. Газетдинов Н. И. Деятельность следователя по возмещению материального ущерба. — Казань : Изд-во Казанского университета, 1990. — 96 с.
4. Герасименко А. С. Реализация института реституции в уголовно-процессуальном праве // Бизнес в законе. — 2008. — № 2. — С. 172–173.
5. Гриценко Т. В. Обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлением: проблемы правового регулирования // Юристъ-Правоведъ. — 2021. — № 1 (96). — С. 31–36.
6. Джанаева А. М. Понятие реституции: сравнительно-правовой анализ института в российской и англо-американской системах права : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2015. — 209 с.
7. Зинатуллин З. З. Избранные труды : в 2 т. — Т. 1. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2012. — 320 с.
8. Колоколов Н. А. Изучаем перспективы истребования бездокументарных акций у «добросовестного» приобретателя: к вопросу о преюдициальном значении решений уголовных судов в гражданском и арбитражном процессе // Уголовное судопроизводство. — 2021. — № 4. — С. 2–8.
9. Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, Инфра-М, 2022. — 240 с.
10. Новоселова А. А. Понятие титульного владения // Современное право. — 2013. — № 3. — С. 53–57.
11. Радько Т. Н., Лазарев В. В., Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник для бакалавров. — М. : Проспект, 2018. — 568 с.

²⁷ Случевский В. К. Указ. соч. С. 151.

12. Решения Уголовного кассационного Департамента Правительствующего Сената за 1871 год. — Екатеринбург : Типография Исаака Когана, 1910. — 1281 с.
13. Римское частное право : учебник для бакалавров и магистров / отв. ред. И. Б. Новицкий, И. С. Перетерский. — М. : Юрайт, 2021. — 607 с.
14. Селедникова О. Н. Реституция как форма реализации конституционного права граждан на возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением // Вестник Московского университета МВД России. — 2014. — № 10. — С. 109–115.
15. Скловский К. И. Применение гражданского законодательства о собственности и владении. Практические вопросы. — М. : Статут, 2004. — 365 с.
16. Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса : в 2 ч. — Ч. 2 : Судопроизводство / под ред. В. А. Томсинова. — М. : Зерцало-М, 2014. — 486 с.
17. Супрун С. В. Способы возмещения вреда, причиненного преступлением // Мировой судья. — 2009. — № 12. — С. 22–26.
18. Трахтенберг Г. И. Алфавитный указатель вопросов, разрешенных Уголовным кассационным и общим собранием кассационных департаментов Правительствующего Сената, 1866–1876. — СПб. : Типография Ф. С. Сущинского, 1878. — 892 с.
19. Туров С. Ю. Возмещение причиненного преступлением вреда как уголовно-процессуальная функция (теоретико-методологический анализ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2013. — 31 с.
20. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, Инфра-М, 2020. — 1008 с.
21. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1–32.1 : постатейный научно-практический комментарий / отв. ред. Л. А. Воскобитова. — М. : Редакция «Российской газеты», 2015. — 799 с.
22. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. — Т. 2. — СПб. : Сенатская типография, 1910. — 573 с.

Материал поступил в редакцию 31 января 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bevzenko R. S. Pravila UPK o veshchestvennykh dokazatelstvakh i spor ob ikh prinadlezhnosti dobrosovestnomu priobretatelyu // URL: https://zakon.ru/blog/2021/7/13/pravila_upk_o_veschestvennyh_dokazatelstvakh_i_spor_ob_ikh_prinadlezhnosti_dobrosovestnomu_priobretate (data obrashcheniya: 09.10.2021).
2. Bozhev V. P. Izbrannye trudy. — М.: Yurayt, 2010. — 715 с.
3. Gazetdinov H. I. Deyatel'nost sledovatelya po vozmeshcheniyu material'nogo ushcherba. — Kazan: Izd-vo Kazanskogo universiteta, 1990. — 96 с.
4. Gerasimenko A. S. Realizatsiya instituta restitutsii v ugovovno-protseessualnom prave // Biznes v zakone. — 2008. — № 2. — S. 172–173.
5. Gritsenko T. V. Obespechenie vozmeshcheniya vreda, prichinennogo prestupleniem: problemy pravovogo regulirovaniya // Yurist-Pravoved. — 2021. — № 1 (96). — S. 31–36.
6. Dzhanaeva A. M. Ponyatie restitutsii: sravnitel'no-pravovoy analiz instituta v rossiyskoy i anglo-amerikanskoy sistemakh prava: dis. ... kand. yurid. nauk. — М., 2015. — 209 с.
7. Zinatullin Z. Z. Izbrannye trudy: v 2 t. — Т. 1. — СПб.: Yuridicheskiy tsentr-Press, 2012. — 320 с.
8. Kolokolov N. A. Izuchaem perspektivy istrebovaniya bezdokumentarnykh aktsiy u «dobrosovestnogo» priobretatelya: k voprosu o preyditsialnom znachenii resheniy ugovovnykh sudov v grazhdanskom i arbitrazhnom protsesse // Ugovovnoe sudoproizvodstvo. — 2021. — № 4. — S. 2–8.
9. Lupinskaya P. A. Resheniya v ugovovnom sudoproizvodstve: teoriya, zakonodatelstvo, praktika. — 2-e izd., pererab. i dop. — М.: Norma, Infra-M, 2022. — 240 с.

10. Novoselova A. A. Ponyatie titulnogo vladeniya // *Sovremennoe pravo*. — 2013. — № 3. — S. 53–57.
11. Radko T. N., Lazarev V. V., Morozova L. A. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik dlya bakalavrov*. — M.: Prospekt, 2018. — 568 s.
12. Resheniya Ugolovnogo kassatsionnogo Departamenta Pravitelstvuyushchego Senata za 1871 god. — Ekaterinoslav: Tipografiya Isaaka Kogana, 1910. — 1281 s.
13. *Rimskoe chastnoe pravo: uchebnik dlya bakalavrov i magistrrov* / otv. red. I. B. Novitskiy, I. S. Pereterskiy. — M.: Yurayt, 2021. — 607 s.
14. Selednikova O. N. Restitutsiya kak forma realizatsii konstitutsionnogo prava grazhdan na vozmeshchenie imushchestvennogo vreda, prichinennogo prestupleniem // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. — 2014. — № 10. — S. 109–115.
15. Sklovskiy K. I. *Primenenie grazhdanskogo zakonodatelstva o sobstvennosti i vladenii. Prakticheskie voprosy*. — M.: Statut, 2004. — 365 s.
16. Sluchevskiy V. K. *Uchebnik russkogo ugolovnogo protsessa: v 2 ch.* — Ch. 2: *Sudoproizvodstvo* / pod red. V. A. Tomsinova. — M.: Zertsalo-M, 2014. — 486 s.
17. Suprun S. V. *Sposoby vozmeshcheniya vreda, prichinennogo prestupleniem* // *Mirovoy sudya*. — 2009. — № 12. — S. 22–26.
18. Trakhtenberg G. I. *Alfavitnyy ukazatel voprosov, razreshennykh Ugolovnym kassatsionnym i obshchim sobraniam kassatsionnykh departamentov Pravitelstvuyushchego Senata, 1866–1876*. — SPb.: Tipografiya F. S. Sushchinskogo, 1878. — 892 s.
19. Turov S. Yu. *Vozmeshchenie prichinennogo prestupleniem vreda kak ugolovno-protsessualnaya funktsiya (teoretiko-metodologicheskyy analiz): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk*. — Chelyabinsk, 2013. — 31 s.
20. *Ugolovno-protsessualnoe pravo Rossiyskoy Federatsii: uchebnik* / otv. red. P. A. Lupinskaya, L. A. Voskobitova. — 4-e izd., pererab. i dop. — M.: Norma, Infra-M, 2020. — 1008 s.
21. *Ugolovno-protsessualnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii. Glavy 1–32.1: postateynny nauchno-prakticheskiy kommentariy* / otv. red. L. A. Voskobitova. — M.: Redaktsiya «Rossiyskoy gazety», 2015. — 799 s.
22. Foynitskiy I. Ya. *Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva: v 2 t.* — T. 2. — SPb.: Senatskaya tipografiya, 1910. — 573 s.